

УДК 323.2+34.03+342.722:342.81

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КАК ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Бабурин Сергей Николаевич,

д-р юрид. наук, профессор,

Институт государства и права РАН,

заслуженный деятель науки РФ,

e-mail: omskzem95@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье анализируется опыт нескольких попыток консолидации российского общества в XX веке, которая, по мнению автора, есть механизм достижения гражданского единства и гражданского самосознания в обществе. Автор выделяет семь этапов развития российского конституционализма, каждому из которых был присущ свой тип консолидации общества: этапы буржуазно-демократической и пролетарской (военный коммунизм) консолидации, период рабоче-крестьянской консолидации советского общества, сменившийся временем почти получившейся общенародной консолидацией общества, этап кризиса советской модели организации государства и поиска нового способа консолидации общества, и, наконец, начавшийся с 1993 года этап неолиберальной консолидации российского общества. Если буржуазно-демократическая консолидация общества укорениться просто не успела, то у революционной консолидации российского общества выделяются элементы: разгосударствление общества; замена права революционным правосознанием, а нравственности – классовым чувством; секуляризация; ликвидация частной собственности; классовая диктатура пролетариата. Главная мировоззренческая ошибка большевиков – они стали строить Новый мир, покончив с традиционной православной основой русского образа жизни. Автор делает вывод, что неолиберальная консолидация в целом ряде своих сущностных черт напоминает революционную: разгосударствление общества через тотальную приватизацию и отказ от социальных функций государства, замена гарантий государства платными услугами, права – коррупционным усмотрением, а нравственности – некими евростандартами; утрата уважения к частной собственности, кроме собственности «нужных» людей; классовая диктатура буржуазии. Оцениваются духовно-нравственные и политико-правовые черты каждого исторического периода. Делается вывод, что все имевшие место в истории модели консолидации не имели конечного успеха, поскольку не смогли соединить социально-экономические достижения с духовно-нравственными ценностями русской нации.

Ключевые слова: конституционализм, консолидация общества, духовно-нравственные основы, политико-правовая система, русская нация, неолиберализм

DEVELOPMENT OF NATIONAL CONSTITUTIONALISM AS THE EVOLUTION OF FORMS OF SOCIAL COHESION

Baburin S.N.,

doctor of law, professor,

Institute of State and law of Russian Academy of Sciences,

honoured worker of science of the Russian Federation,

e-mail: omskzem95@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

This article analyzes the experience of several attempts to consolidate the Russian society in the twentieth century, which, according to the author, there is a mechanism to achieve civil unity and civic awareness in society. The author singles out seven stages of development of the Russian constitutionalism, each of which was inherent in the type of consolidation: stages of bourgeois-democratic and proletarian (index.php) consolidation period worker-peasant consolidation Soviet society, the circumstances of time almost turned out nationwide consolidation of society, stage of the crisis of the Soviet model of organization of the State and find new ways to consolidate the society, and, finally, beginning with the 1993 year stage of neo-liberal consolidating Russian society. If the

bourgeois-democratic consolidation of society simply did not have time to take root, the revolutionary Russian society consolidation elements stand out: the privatization of the company; replacing the right revolutionary legal consciousness and morality-class sense; secularization; the Elimination of private property; the class dictatorship of the proletariat. The main ideological error of the Bolsheviks, they began to build a new world, ending with the traditional Orthodox basis for Russian lifestyle. The author concludes that consolidation of the neo-liberal in a number of its essential traits reminiscent of the revolutionary: privatization of society through total privatization and abandonment of social functions of the State, replacing the State guarantees pay-per-view services, law-corruption and discretion, morals-some European standards; loss of respect for private property, except property the "right" people; the class dictatorship of the bourgeoisie. Assessed spiritually-moral and political and legal characteristics of each historical period. It concludes that all took place in the history of models of consolidation have not had the ultimate success, because could not join socio-economic achievements with spiritual and moral values of the Russian nation.

Keywords: constitutionalism, consolidation of the society, spiritual and moral foundations, political-legal system, the Russian nation, neoliberalism

DOI 10.21777/2587-9472-2019-1-7-14

Отечественный конституционализм как процесс конституционного развития общества прошёл за свою историю несколько этапов своего развития, каждый из которых был попыткой консолидировать общество на иных, чем ранее, началах. Предлагаю развитие отечественного конституционализма и, следовательно, смену моделей консолидации общества условно разделить на семь этапов.

1. Этап буржуазно-демократической консолидации общества (1905–1917).
2. Этап военного коммунизма и пролетарской консолидации общества (1918–1920).
3. Этап рабоче-крестьянской консолидации советского общества (1921–1936).
4. Этап общенародной консолидации советского общества (1936–1980).
5. Этап общего кризиса советского общества и поиска новых форм его консолидации (1981–1990).
6. Этап социальной консолидации через систему Советов при многопартийном устройстве общества (1990–1993).
7. Этап неолиберальной консолидации российского общества (1993–2018).

Этап буржуазно-демократической консолидации общества (1905–1917) знаменовался попытками заменить русское самодержавие конституционной монархией или республикой. Их предпринимали представители той части российского общества, что была наиболее подвержена нигилизму и либеральным иллюзиям западноевропейских революций. Русское общество того времени утратило своё внутреннее единство, классово расслоилось, требовалась его серьёзная модернизация, однако Император и его ближайшее окружение, считая, что «всё у них под контролем», устранились от попыток учить, регулировать и, тем более, управлять процессами внутри русского общества.

Воспользовавшись начавшейся в России революцией (а Всероссийская политическая забастовка охватила в тот момент многие районы страны, в том числе железную дорогу), представители буржуазии, части дворянства и даже духовенства вынудили Императора Николая II опубликовать 7 октября 1905 года Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка. Создавался парламент, без одобрения которого не мог вступать в силу ни один закон (учреждённая чуть ранее, в августе 1905 г., Государственная Дума была органом только совещательным), населению Империи даровались «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [7, с. 41].

За Манифестом от 17 октября 1905 года последовал ряд императорских указов и акт конституционного значения – Основные государственные законы Российской Империи от 23 апреля 1906 года. Именно Манифест и Основные государственные законы и следует считать началом российского конституционализма. Самодержавие и фрондирующая ему элита попытались этими правовыми актами преодолеть смуту в государстве, закрепить некий социальный компромисс, консолидировать общество вокруг монархии и нарождающихся буржуазно-демократических ценностей. Именно поэтому в преамбуле Основных законов Император особо подчеркнул, что Государство Российское едино и нераздельно, а русский язык «есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государ-

ственных и общественных установлениях». Одновременно было указано, что «употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами» [5, с. 44]. Идеология этого периода конституционного развития России была выражена в формуле ст. 4 Основных законов: «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страх, но и за совесть, сам Бог повелевает» [5, с. 44].

Российское общество в целом приняло предложенный вариант консолидации, несмотря на остававшийся нерешённым вопрос о земле. Однако сторонников превращения России в демократию западного вида это не устраивало. Воспользовавшись трудностями, связанными с участием России в Первой мировой войне, они пошли в феврале 1917 года на организацию заговора и свержение Императора Николая II, после чего попытались перелицевать Россию под западноевропейские схемы и стандарты, вплоть до провозглашения её республикой ещё до выборов Учредительного собрания.

Народ России не принял чуждого ему либерализма и замену царского режима Временным правительством, подконтрольным западу. Начались развал армии, отделение окраин, хаос в экономике. Ответом стал Октябрьский 1917 года захват власти большевиками, и поддержка народом большевиков в ходе последовавшей гражданской войны.

Этап военного коммунизма и пролетарской консолидации общества условно можно датировать 1918–1920 годами. Как ни удивительно, это один из самых малоизученных периодов отечественной истории. Речь не о гражданской войне – о ней написаны тысячи исследований, а о научном осмыслении, чем же был на практике военный коммунизм с его беспрецедентными социальными экспериментами по отмене государства и семьи, нравственности и права, с его коммунами и свободной любовью, с его террором в отношении противников новой власти. Вынужденно отринув буржуазные органы власти и имевшиеся на тот период законы, большевики и их союзники провозгласили опору на революционное правосознание, окончательный перенос власти в систему Советов всех уровней, создание новых экономической и финансовой систем, уничтожение классового деления общества [2, стб. 488]. Новое революционное правосознание делало правомерным и революционное поведение. Эпоха строилась по формуле А. Лабриолы: «Социализм – это гипотеза нового общества, воздвигаемого на развалинах общества современного» [8, с. 9].

Конституционным памятником той бурной эпохе может быть по праву названа первая советская конституция – Конституция РСФСР 1918 года. Она на самом деле – реально первая отечественная конституция, отвечающая всем признакам такого высшего правового акта. Отмечая ныне её столетний юбилей, мы вправе остановиться на содержании и значении этого основного закона революционной эпохи более подробно.

Через Конституцию РСФСР 1918 года Советская власть попыталась консолидировать народ России, убрав из его состава 7 категорий граждан. Помимо душевнобольных и осуждённых за корыстные и порочащие преступления это были: лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома (ст. 65 Конституции). Исходя из принципа, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам» (ст. 7 Конституции). Первая Советская Конституция прямо закрепила в основном законе диктатуру пролетариата и наметила построение всего общества на её основе:

- в качестве основной задачи было поставлено уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах;
- в целях уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства вводилась всеобщая трудовая повинность;
- частная собственность на землю отменялась, весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и передавался трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного земледелия;
- в целях обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретировалось вооружение трудящихся, образова-

ние Социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов (ст. 3 Конституции).

Прямые выборы по Конституции 1918 года проводились по производственно-территориальному принципу в сельские и городские советы. Для остальных уровней выборы советов были многостепенные, т.е. депутатов (делегатов) вышестоящих съездов Советов избирали депутаты (делегаты) нижестоящих Советов или съездов Советов. Нормы представительства официально давали преимущества пролетариату (рабочему классу).

Заблуждением является представление, что только прямые выборы демократичны и способствуют консолидации общества. Как показал опыт советов в 1918–1936 годах, именно многостепенные выборы консолидировали революционное общество, делая всю избираемую вертикаль связанной не одновременно на несколько лет, а на постоянной основе, при ежегодных голосованиях. Жаль, что этого не учли в период конституционных реформ 1988–1989 годов советские политики и юристы, впавшие в эйфорию от романтического мифа о разделении властей. Теоретически разделение властей нацелено на их независимость друг от друга [6, с. 134–150], но российская политическая практика пошла в послесоветское время иным путём.

Однако, и после принятия Конституции РСФСР 1918 года жизнь оказалась иной, чем революционные схемы. Пролетарской консолидации общества не получилось. Политика подрыва и красного террора, пусть ему и корреспондировал террор белых, привела Советскую Россию к голоду и крестьянским восстаниям. В.И. Ленину и возглавляемому им Советскому правительству пришлось отказаться от идей военного коммунизма, искать согласия внутри существующего российского общества на основе перехода к Новой экономической политике.

Начался этап **рабоче-крестьянской консолидации советского общества**. В практической плоскости стоял вопрос об укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

Создание в 1922 году Союза ССР, принятие в 1924 году первой Конституции СССР, а в 1925 и принятие подготовленных на её основе конституций союзных республик, конституционно завершили оформление новой модели консолидации молодого социалистического общества. Сразу оговоримся, что отделять союзный конституционализм от российского можно лишь условно, поскольку СССР, являя собой особую форму Русской цивилизации – Советскую цивилизацию – и был реально формой развивающейся русской государственности. Советская Россия по политическим причинам – для снятия на окраинах проблем межнациональной консолидации – была искусственно разделена на РСФСР и ещё несколько союзных республик, часть из которых не менее, чем РСФСР, могут претендовать на роль продолжателя русской цивилизации.

Конституция СССР 1924 года, традиционно вбирая в себя Декларацию о создании Союза ССР и Договор об образовании СССР, принятые 30 декабря 1922 года I съездом Советов Союза ССР, уже говорила о взаимном доверии и мире, национальной свободе и равенстве, мирном сожительстве и братском сотрудничестве народов лагеря социализма, что стало возможным благодаря сплочению большинства населения вокруг диктатуры пролетариата. Но борьба с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом ещё продолжалась (ст. 61 Конституции СССР 1924 г.), поэтому Конституция РСФСР 1925 года по-прежнему включала конституционную норму о лишении отдельных лиц и отдельных групп прав, «которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 13 Конституции)¹. Сохранив в целом перечень категорий, лишённых активного и пассивного избирательного права, Конституция к служащим и агентам бывшей полиции добавила лиц, руководивших деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов (ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г.).

Вся земля, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи на этот раз были объявлены не общенародным достоянием, а собственностью Рабоче-Крестьянского государства (ст. 15 Конституции РСФСР 1925 г.). Значительными были и иные изменения, свидетельствовавшие об укреплении роли государства. Иллюзии быстрого построения бесклассового общества покинули руководящие круги партии большевиков. Началось строительство социализма в одной, отдельно взятой стране, опирающееся на попытку консолидировать обще-

¹ Конституция РСФСР 1925 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslov.ru/txt/t4/html> (дата обращения: 28.05.2019).

ство вокруг одной политической партии и союза рабочего класса и трудового крестьянства. Успехи коллективизации и индустриализации, полное подавление внутри страны сопротивления классовых врагов привели руководство ВКП(б) к попытке **общенародной консолидации советского общества**, что воплотилось в принятии в 1936–1937 годах новых советских конституций. Конституционная реформа устранила любые ограничения граждан СССР в правах, напротив, непреложным законом было объявлено равноправие всех граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни (ст. 123 Конституции СССР 1936 г.).

Более того, в ст. 135 Конституции СССР 1936 года выборы депутатов были впервые в России объявлены всеобщими: «Все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишёнными» [9, с. 203, 219]. Аналогичная норма была закреплена и в ст. 139 Конституции РСФСР 1937 года. Статья 136 Конституции СССР и ст. 140 Конституции РСФСР, посвящённые равному участию граждан в выборах, подчеркнули, что «все граждане участвуют в выборах на равных основаниях» [9, с. 219].

Попытка консолидировать всё советское общество увенчалась успехом далеко не сразу. Вначале, напротив, советское общество прошло через Большой террор, и лишь победив в 1945 году объединённую Гитлером Европу, начав через реабилитацию ранее репрессированных лиц и народов расчёт со своим недавним прошлым, оно пришло к внутренней социальной консолидации. Этому не смогли помешать даже освобождённые из лагерей власовцы и боевики ОУН-УПА. Не преувеличением, а констатацией факта следует считать слова Обращения Верховного Совета СССР к народам Советского Союза от 6 ноября 1957 года: «Сорок лет назад рабочие и крестьяне нашей страны под руководством Коммунистической партии во главе с В.И. Лениным низвергли ненавистный буржуазно-помещичий строй, взяли в свои руки политическую власть, создали первое в мире подлинно народное, социалистическое государство... Светлая мечта человечества о социализме впервые в истории претворилась в жизнь»². Точными были и слова Обращения руководства СССР к советскому народу и всем трудящимся в связи с 50-летием Октябрьской революции: «Мы ставили своей целью – уничтожение эксплуатации человека человеком. И мы добились этого... Мы ставили задачей – создание нового, социалистического государства, новой, социалистической демократии, воплощающих власть народа и для народа. И мы выполнили эту задачу»³.

Итак, советское общество, олицетворявшее объединение народов исторической России, достигло в начале второй половины XX века пика своей социальной консолидации. Это была эпоха величайших творческих свершений военного поколения и энтузиазма молодёжи, эпоха великих строек и великих научных открытий. Она логично привела отечественный конституционный процесс к принятию **в 1977 году Конституции СССР как конституции общенародного государства**.

Но уже в 1961 году, на мой взгляд, под советское общество была заложена мина замедленного действия: принимая новую Программу КПСС, указав высшей целью партии построение коммунистического общества и определив коммунизм как бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, всему народу вполне официально сообщили, что к 1980 году в СССР будет в основном построено коммунистическое общество⁴. Конституция СССР 1977 года провозгласила высшей целью Советского государства построение бесклассового коммунистического общества.

² Обращение Верховного Совета СССР к народам Советского Союза (принято 6 ноября 1957 г.) // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975: в 4 т. Т. 1. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. – С. 25.

³ К советскому народу, ко всем трудящимся Союза Советских Социалистических Республик (Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР (принято 4 ноября 1967 г.) // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975: в 4 т. Т. 1. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. – С. 31.

⁴ Программа КПСС. Принята XXII съездом КПСС 31 октября 1961 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.leftimsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.html (дата обращения: 28.05.2019).

И проблема не в том, что пришёл 1980 год, а коммунизм оказался недостроенным. Дело в том, что ни отдельный человек, ни отдельное общество не могут жить без цели. Для русского человека целью земного существования всегда была высоконравственная жизнь ради спасения своей бессмертной души, а для русского народа – построение общества социальной справедливости и реального народовластия. Именно поэтому всю первую половину XX века народы СССР боролись за светлое будущее, сделав Советский Союз центром притяжения всего развивающегося человечества. Строительство коммунизма и было, по большому счёту, традиционным русским выбором, но вне православного мирозерцания и в терминах марксистско-ленинской теории. Это была Великая Цель.

В 1980 году советское общество лишилось официальной цели своего существования. Коммунизм не построен, а должную замену цели развития обществу предложить не смогли. Именно поэтому, помимо различных экономических и иных причин, уже с 1981 года начал развиваться **общий кризис советского общества и поиск новых форм его консолидации**. Кризис породил требования общества перестроить основы его существования, отказаться от омертвевших идеологических догм, в том числе в экономике и социальной жизни. Перестройка зародилась до М. Горбачева, он лишь стал бездарно руководить её процессами, а, возможно, и имитировать такое руководство. Вместо продуманного партийного руководства обновлением советского общества ЦК КПСС лишь догонял постоянно развивающуюся ситуацию (если не рассматривать вполне обоснованный вариант, что именно Горбачевым и его ближайшим окружением и инициировались разрушительные процессы дезинтеграции и обострения межнациональных отношений в республиках, шла дискредитация Вооружённых сил и партийных органов).

Тем не менее, ЦК КПСС созвал XIX Всесоюзную партийную конференцию (28 июня – 1 июля 1988 г.), которая дала толчок политическому реформированию СССР, наметив проведение конституционной реформы. В СССР она была произведена 1 декабря 1988 года, а конституционная реформа РСФСР состоялась 27 октября 1989 года, появились Съезд народных депутатов РСФСР и избираемый им Съезд народных депутатов РСФСР.

За шумом хорошо организованных политических скандалов и нараставших провокаций на тот момент в обществе плохо осознали, что возвращение на уровне Советского Союза к двухуровневому избранию высших органов народного представительства – Съезда народных депутатов СССР и уже на его заседании – Верховного Совета СССР, было уникальной возможностью восстановить на новом историческом этапе и системы многоуровневого избрания Советов, и института Земских Соборов. Избрание 2/3 народных депутатов СССР населением на прямых выборах было формированием представителей «от земель», а избрание 1/3 депутатов общесоюзными общественными организациями заменяло сословное представительство. И именно Съезд был источником власти всех её «ветвей». К сожалению, и избранные депутатами лучшие люди страны – учёные и врачи, писатели и новаторы производства – оказались не подготовленными к политической борьбе и парламентским формам работы. Сказались раздрай и противоположные интересы внутри высшего руководства КПСС.

Непонимание союзным депутатским большинством смысла начавшихся конституционных реформ привело к тому, что союзные республики впервые продемонстрировали массовую строптивость: новая редакция Конституции СССР предусматривала съездовскую систему на уровне как Союза ССР, так и в союзных и автономных республиках. Однако систему съездов предусмотрели лишь в РСФСР и Дагестанской АССР, остальные оставили избрание лишь Верховного Совета. СМИ дискредитировали и избрание части депутатов от общественных организаций, и только две республики – Белоруссия и Казахстан – в ограниченном объёме предусмотрели у себя выборы от общественных организаций. В РСФСР решили «демократично» избирать народных депутатов по территориальном и национально-территориальным округам, что во многом уничтожило смысл съездовской системы. Союзная власть, демонстрируя в очередной раз свою слабость, через изменение в Конституции СССР легализовало нарушение союзными республиками первоначально обязательной для них нормы [1, с. 8–73].

И всё же, в 1990–1993 годах осуществлялась попытка **социальной консолидации общества через систему Советов при многопартийном устройстве общества**. С отменой ст. 6 Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе болезненно, но неумолимо прошло отделение Советов всех уровней от партийных органов, завершившееся после запрета КПСС и гибели Советского Союза. Система Советов стала приобретать характер гибкой и динамичной структу-

ры органов народовластия, способной на равных, а то и при своей решающей роли работать с органами исполнительной власти. Именно система Советов стала в 1990–1993 годах главным механизмом консолидации общества вокруг социально значимых вопросов.

С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года и ликвидации системы Советов народных депутатов, последовавшей после попытки государственного переворота Президента Б. Ельцина 21 сентября 1993 года и военного мятежа отрешённого от должности Президента 4 октября 1993 года, начался **этап неолиберальной модели развития российского общества**. Была изменена система общественно-социальных приоритетов. В неолиберальном ключе вместо прежнего конституционного положения о труде на благо общества как главном критерии положения человека в обществе провозглашено, что гражданин сам и по своему усмотрению распоряжается своими способностями к труду. Отныне индивидуальная свобода человека превыше всего.

Результат неолиберального эксперимента над Россией очевиден: стабильное, с 1992 года, превышение смертности над рождаемостью, тотальное разрушение в 1992–1999 годах всех отраслей отечественной экономики, чудовищное за минувшие 30 лет расслоение общества на бедных и богатых, нарастающий отказ государства от своих социальных обязательств перед обществом, прежде всего в сферах здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения, полностью разрушили общенародную консолидацию общества. К сожалению, трудно не согласиться с утверждением, что выбор «русского будущего» в наши дни – это противостояние между самозваными либералами, у которых нет и не было никакой связи с либерализмом (западный либерализм не тождественен духу компрадорского первоначального копительства, беззакония и тотальной деконструкции) и государственниками, среди которых давно нет или почти нет славянофилов [3, с. 83]. Государственники-почвенники к настоящему дню жёстко выдвинуты с политической сцены России.

И всё же в 2019 году в пору говорить о провале попытки консолидации российского общества на основе неолиберальной идеологии, авторитет неолибералов в обществе почти иссяк, даже простые призывы обеспечивать права и свободы человека при отрицании социально-экономических прав граждан встречают уже не молчаливую настороженность, а публичное негодование. Всё тверже звучит позиция Всемирного Русского Народного Собора, подчеркнувшего ещё в 2006 году, что у народов существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека: это вера, нравственность, святости, Отечество⁵. Результаты же выборов различных уровней, даже при их уже традиционном административно-игровом характере, демонстрируют нарастающее падение легитимности власти.

После возвращения в 2014 году Крыма и Севастополя в состав России и начала гражданской войны на Украине нарастает воинствующая антироссийская политика США и их сателлитов. Вопросом цивилизационного выживания становится необходимость найти новые формы консолидации российского общества. Ради этого создан Общероссийский народный фронт, на это нацелены возникающие многочисленные российские НКО. Но новая консолидация российского общества возможна только при принятии в качестве наследия всех этапов истории Отечества, в том числе Советской цивилизации, при опоре на возрождение русских традиционных ценностей, прежде всего основанного на православии русского образа жизни [10, с. 319–321], при учитывающем культурно-историческую традицию генерировании конституционных ценностей [4, с. 172–174], при устранении отрыва государства от потребностей общества, от его интересов и целей. Только предложив современному российскому обществу достойную цель его развития, власть сможет рассчитывать на консолидацию общества вокруг неё ради достижения этой цели.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Природа и эволюция советских конституций // Памятники российского права: в 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 343 с.
2. *Адоратский В.* Коммунизм // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучки. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1925–1926. – Т. 2. – Стб. 488–494.

⁵ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 28.05.2019).

3. Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. – М.: Институт наследия, 2017. – 224 с.
4. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 528 с.
5. Высочайше утверждённые Основные государственные законы, 1906 г., 23 апреля // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1994. – 351 с.
6. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
7. Манифест об усовершенствовании государственного порядка, 1905 г., 17 октября // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1994. – 351 с.
8. Лабриола А. Реформа и социальный переворот. Синдикализм и социализм / полный пер. с итал. под ред. В.Ф. Тотомьянца. – [Б. м.]: Книгоиздательство «Освобождение труда», 1907. – 271 с.
9. Памятники российского права: в 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 343 с.
10. Тарасевич И.А. Доктрина религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. – Тюмень: Печатник, 2019. – С. 319–321.

References

1. Avakjan S. Nature and evolution of the Soviet constitutions // Monuments of Russian law: in 35 t. Т. 24. The Constitution of the USSR and RSFSR: teaching and textbook / under gen. ed. R. L. Khachaturova. – М.: Jurlitinform, 2016. – 343 s.
2. Adoratsky V. Communism // Encyclopedia of State and law / ed. P. Stuchki. – М.: Izd-vo The Communist Academy, 1925–1926. – Т. 2. – Stb. 488–494.
3. Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Patriotism and Russian civilizational identity in contemporary Russian society. – М.: Institute of heritage, 2017. – 224 s.
4. Bondar N. Judicial constitutionalism: doctrine and practice: monograph. – М.: INFRA-M, 2018. – 528 s.
5. Royally approved Major State laws 1906, 23 April // Russian legislation X–XX centuries. Т. 9. Legislation of the era of the bourgeois-democratic revolutions / отв. ed. O.I. Chistyakov. – М.: Legal. litt., 1994. – 351 s.
6. Zorkin V. Constitutional development in Russia. – М.: Norm: INFRA-M, 2011. – 720 s.
7. The manifesto on the improvement of public order, 1905, 17 October // Russian legislation X–XX centuries. Т. 9. Legislation of the era of the bourgeois-democratic revolutions / отв. ed. O. I. Chistyakov. – М.: Legal. litt., 1994. – 351 s.
8. Labriola A. Reform and social upheaval. Syndicalism and socialism / full. lane. with the ital. ed. V. Totomjanca. – [B. m]: Book publishing “The liberation of labour”, 1907. – 271 s.
9. Monuments of Russian law: in 35 t. Т. 24. The Constitution of the USSR and RSFSR: teaching and textbook / under gen. ed. R. Khachaturova. – М.: Jurlitinform, 2016. – 343 s.
10. Tarasevich I. Religious doctrine of security of the Russian Federation: constitutional and legal research. – Tyumen: Typographer, 2019. – S. 319–321.